

Хорошая квартира

Новогодний Андрей Бартенев в «Ателье № 2»

Независимая -
2006 - 13 янв -
с. 13-14

Вадим Алексеев

Квартирные выставки снова в моде. Ее законодатели, галеристы Лера Горбова и Николай Поляков, не только спасли дом на Покровке работы великого архитектора Льва Кекушева, но и устроили в собственной квартире галерею «Ателье № 2». К Новому году под завывания алтайской сказительницы Тандалай Модоровой здесь открылась выставка Андрея Бартенева «Я – белое». Гостей встречал сам автор, весь в белом африканском костюме, с телефонным чехлом в виде жирафа, Майклом Джексонем на значке и плюшевой кошкой на голове. Таким мы его и привыкли видеть – светским клоуном и автором фейерверков, если б не одно «но»: впервые за долгие годы «Ателье № 2» представило Бартенева-художника, работы которого можно повесить на стенку дома или в музее. Бартеневские коллажи оказались совершенно классического вида, с отсылками к авангарду и поп-арту, Родченко и Матиссу. Надпись «Утро – глаза на затылке» не имеет никакого политического посылы, будучи дадаистской и абсурдной. Бесплезно – в отличие от соц-арта – искать смысл в красной ленте, которая называет себя «Я – белое». Черно-белыми красками Бартенев трансформирует искусство 20–60-х годов, делая его понятным людям, прожигающим свою жизнь в ночных происшествиях и навряд ли заглядывающим в музейные залы.

– Андрей, в Москве полно галерей – почему для новогодней выставки вы выбрали квартирное «Ателье № 2»?

– Квартирные выставки я обожаю! Я могу сделать выставку в любой галерее, предложений огромное количество, но я к ним отношусь очень осторожно. Я люблю или очень публичные места, как аэропорты или супермаркеты, или квартирный уют. Я хорошо знаю эту квартиру, и здесь я смог сделать именно то, что я хочу. Сочетание негалерейного уюта и выставочного пространства, магия дома в стиле модерн, игры с разными стилями в самой квартире. Стены разделены на времена года, я вообще люблю играть: у американского дизайнера Пола Франка символ – обезьяна, у англичанина Пола Смита – полосочки. И я сделал обезьяну на полосочках, «Пол Франк на Пол Смита».

– Портрет в золотой раме – посыл потенциальным покупателям?

– Золотая рама – ремикс классики, в ней любимый мой автопортрет, «Я из другого мира, и все здесь пролетает мимо». Второй автопортрет висит на елке в виде игрушки. Я родился в Норильске, заполярная природа с ее пространствами воспитала во мне чувство истинной монументальности. В норильском зоопарке было всего два животных – белый медведь и полярный олень. Отсюда и «Белые медведи» – символ России. Здесь есть метровые коллажи «Электрический и безопасный секс», но это не предел – у меня есть и 12-метровые. Дальше, на кухне – «Я примеряю звезды», «Человек с половым органом в чемодане» и мои любимые электрические инопланетяне в детской комна-

те, решившие похитить (или посетить?) ребенка.

– Вы ведь теперь и в театре инопланетян играете?

– Живиле Монтвилайте сделала спектакль по книге Пелевина «Шлем ужаса» под названием «Шлем.ком», где я играю совершенно естественный для себя образ организма – я говорю роботическим образом, езжу и хожу как робот. Мне это очень нравится, в спектакле играют прекрасные Тандалай, Елена Великанова, Артур Смольянинов, Амаду Мамадаков, Алексей Горбунов и Миша Ефремов. Группа художников «Алоэ» сделала для меня костюм, который постоянно меняется – спектакль очень синтетический, зрители сидят за компьютерами, по степени развития действия на сцене им отправляются по интернету различные игры. У нас тоже есть компьютеры, на сцене стоят восемь камер, которые снимают нас с обратной стороны и транслируют в зал. Всякие сетки, видеопроекции, много музыки, два диджея играют, и спектакль все время меняется, ведь техника такая же капризная, как и человеческий организм. У актера может пропасть голос, а техника заболеть вирусом и включаться в том режиме, в каком она желает.

– Каждый спектакль получается по-разному?

– Мы просто приноравливались к этой изменяющейся атмосфере, естественной для виртуального мира, и на четвертом спектакле нашли органичное существование, условность игры и взаимопонимания среди персонажей. Для меня это очень приятный эксперимент – я люблю все смелое и неожиданное. А здесь каждую секунду все меняется.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Андрей Бартенев, художник и инопланетянин.

Фото автора